

День взятия Берлина

Адалинда Орс Ланда

Из самолета Линда выплывала, словно лебедь. Шаг шагнет - в сторону качнется, другой шагнет - на попу присядет. Дивную птицу выпроваживали все стюардессы, то и дело ловя ее на подлете к земле, куда несчастная пыталась не то присесть, не то упасть. Надо ли говорить, что бутылочек, припасенных на дорогу, хватило аккурат до Германии? И что Кунц ни разу не попросил ни глотка? А надо ли объяснять, сколько всего плескалось в Линде, и чего было ли в ее венах больше - крови или спиртного? Зато даже когда произошла еще одна болтанка на подлетах к фатерлянду, она даже не пискнула. Только позеленела вся и, оттоптав Хельмуту все ноги, ломанулась в туалет, наплевав на крики стюардессы и сигналы тревоги. Оттуда она вышла посвежевшей но увы. не менее пьяной.

По трапу девушка шла так, как шли короли Франции на эшафот. Каждый шаг - как проклятие, каждое движение - мука. И почему ей никто не помогает? Она, между прочим, все еще находится на территории аэропорта. На территории самолета! И требует к себе внимания и уважения. Думать о том, что еще предстояло пройти паспортный контроль, на котором надо было хотя бы приблизительно совпасть с собственной фотографией в паспорте, забрать вещи и каким-то образом добраться до отеля, было больно. Вот заранее больно. И потому девушка не думала, вяло тащась по трапу вниз и проклиная всех, включая Кунца. Тот каким-то образом умудрился испариться со своего места, так что на выходе Ланда его не разглядела. Хотя сейчас бы она и слона не разглядела. Как она вошла в автобус, который должен был отвести всех от самолета до здания аэропорта, Линда не помнила. Как и того, что нашла сидячее место, тут же свернувшись на нем калачиком и задремала. Снились ей, почему-то, одни вертолеты.

Хельмут Кунц

Остаток полета прошел на удивление мирно – Линда переключила все свое внимание на бутылки и Хельмут мирно дремал до того счастливого момента, когда шасси самолета коснулись полосы. Он даже ухитрился не проснуться, когда девушка не то танцевала чечетку, не то изображала слона у него на ногах. Точнее мужественно удержал глазами закрытыми из всех сил прикидываясь трупом. А то вдруг опять стихи читать заставят? Или, учитывая состояние Линды, петь песни дуэтом.

В очереди на выход из самолета Хельмут оказался практически в первых рядах, потому эпический спуск Линды из трапа благополучно пропустил. И только он понадеялся, что более свою шумную соотечественницу не увидит, как эта самая соотечественница не то королевским лебедем, не то императорским пингином вплыла в автобус, расшугала в стороны пассажиров и, видимо по старой памяти, приземлилась на сидячее место рядом с ним (с которого едва успел шугануться в сторону какой-то щуплый студентик, вовремя успевший понять, что на точку приземления Линда нацелилась строго и каких-то помех там просто не зафиксирует). Неприятности на этом кончатся совершенно не спешили, потому как следующим своим ходом девушка с бульдожьей хваткой сдавила его предплечье и

трогательно засопела. Вот так посмотришь – ну чисто ангелочек с рождественской открытки, только вот вцепилась так, что аж рука немеет.

Пока Хельмут размышлял о несходствах внешнего и внутреннего и вообще об обманчивости бытия, автобус подъехал к пункту назначения, двери раскрылись и пассажиров пригласили транспорт покинуть и пройти к пункту таможенного контроля. - Линда, проснись, - Хельмут в начале позвал, а потом и решительно потряс девушку за плечо.

Адалинда Орс Ланда

В голове нарастала какая-то посторонняя пульсация, давящая при этом на виски. Она мешала смотреть яркий, какой-то граничащий с галлюцинацией сон, который сама Линда не смогла бы не только описать, но и как-то интерпретировать. Вертолеты, стучащие по голове, улетели, сменившись какими-то большими или маленькими (не понять) камнями, которые девушка все пыталась поймать руками и сжать. И вроде вот они, вцепись и потяни на себя (да зачем, Господи?), но камни растут, и вот уже катятся на нее валунами, громяхая все сильнее. И ровное поле, на котором она стояла и ловила зачем-то эти камни, вдруг меняется горами. Кругом кручи, встающие на ее пути. И холод, быстро сменяющийся ватной жарой. Она рванулась, словно желала уйти из этой местной Сахары куда-то севернее, к примеру на полюс. А чего бы и нет то? Но под ногами зашаталась земля, засвистели камни, застучали по вискам тяжелыми каплями. Лин-да, Лин-да! И все громче, и все по темечку, по темечку. И она начала отмахиваться от этого звона руками, пихаясь и вырываясь. И внезапно открыла глаза. Все действительно шаталось, и первой пьяненькой мыслью была мысль-стрела - "бежать"! Потом пришла вторая, уже более логичная - "куда?". И следом, молнией прилетела третья "дура, откуда?".

Линда подняла голову и тут же поморщилась. Все зашаталось еще сильнее, отчего она тут же сделала важный вывод, что погибать еще рано, и никакого землетрясения нет. А потом тупо уставилась в лицо тому, кто так безбожно ушатывал ее бречное тело. И тут же почему-то показалось, что землетрясение было не такой уж и плохой идеей. А что, всего лишь камнями по мозгам на, и все! И никаких мук, вот как сейчас.

- Опять ты! - великолепно сыграла Линда мистера Капитана Очевидность. Понял ли ее при этом Хельмут, или расслышал лишь пьяненькое бормотание - она не знала. Не до того было. Тут бы встать, не потеряв свое достоинство. И она поднялась, все также тихо матом кроя мужчину, но при этом вцепившись в него, как в спасательный круг. Прижалась всем телом к его руке, чтобы, значит, ни в коем случае не дать ему уйти. И доверительно буркнула, оглядываясь по сторонам и видя сплошь и рядом задвоенные и затроенные предметы.

- Паспорт тут! - и рукой шлепнула себя по груди. Пойди, пойми, где он там, в лифчике или в кармане припрятан.

Хельмут Кунц

Просыпаться Линда решительно не хотела, морщилась и бормотала что-то непонятное, являя собой прекрасную иллюстрацию к тому, почему Хельмут, как он сам думал, бросил пить. Но наконец его усилия увенчались успехом – Линда

открыла глаза и выдала совершенно не логичную, но диво как ей подходящую претензию.

При этом отцепляться от него фрау Ланда совершенно не планировала, наоборот вцепилась так, что Хельмут начал всерьез переживать за целостность своей конечности – а что, перекроет так ток крови и все. Воображение живо нарисовало отваливающуюся синюшную руку. Кунц аж поморщился, отмахиваясь от навязчивого глюка, явно от Линды подцепленного. Он и не знал, что это заразно.

- Ага, - Хельмут только кивнул, переместив наконец себя и Линду из автобуса на твердую землю и тихо радуясь, что никаких дополнительных сумочек у девушки вроде как нет, а все документы содержаться в карманах. При этом была или нет сумка изначально он не помнил. Так что если Линда ее где-то оставила – это будут исключительно ее проблемы.

Под эти размышления они вошли в здание аэропорта и пристроились в самый конец очереди на досмотр. Линда опять привалилась к его плечу и кажется, пыталась спать стоя. Хельмут задумался о том, что же мешает ему пристроить ее возле воон той колонны на стульчик и идти дальше своей дорогой. Помянул нехорошим словом совесть и воспитание и потащил Линду дальше. Очередь их медленно двигалась к рамке металлоискателя или как там называлось это сооружение?

У самой рамки возникло некоторое затруднение – требовалось снять ремень, обувь и выложить в лоток все металлические вещи. Для этого нужно было отцепить от себя девушку и проделать аналогичную операцию с ней. Хельмут представил соответствующую картину, которая завершилась прилетевшим ему в глаз кулаком Ланды и позорно спихнул ее даме из таможенной службы. Почему-то хотелось видеть мир сразу двумя глазами, хотя и эта перспектива меркла перед тем, что Линда ему точно ничего не простит и не забудет, а главное – припомнит по каждому удобному и не очень случаю.

Адалинда Орс Ланда

Они с Кунцем плыли в пространстве и времени. Аэропорт качало, как на войне. Самолеты, которые Линда старательно разглядывала, норовили улететь за кривой горизонт и там позорно рухнуть. Каждый раз, видя взлет огромного титана, она вскрикивала от искреннего ужаса и пихала сопровождающего под локоть - мол давай, давай, двигайся, ща нам на бошку вся эта рухлядь свалится. Но самолеты, хоть и кренились в разные стороны, почему-то не падали. Страх перед падением смешивались в пьяной душе девушки с обидой, что ее лишали столь занимательного зрелища. Так что последнюю часть пути, уже в самом здании, она проделала с надутыми губами.

- И чо? - строго спросила она какую-то мадам, которой понадобилось обязательно раздеть и ощупать Линду. По крайней мере именно так ей сперва показалось, и она шлепнула нахалку по протянутым к ней ладошкам. Потом неловко (ах, как некрасиво то!) завалилась, была подхвачена этой же дюжей теткой и усажена на какой-то стульчик. Обувь с нее сняли, ремень отобрали, а из металлических вещей нашли ключи.

Пройдя рамку, Линда выслушала вежливое, но склонное к сарказму пожелание

хорошо добраться до дома. Печальным образом остался в душе девушки удобный стульчик, на котором она только что сидела. Стоять вообще было больно и даже опасно. И потому, не долго думая, Линда шагнула (не без помощи таможенницы!) в нужную сторону и благополучно приземлилась на спину Кунца, который в этот миг наклонился, дабы что-то там проделать с ногой. Или ботинком. Не важно.

- Ты моя раааадость, - улыбнулась девушка, обхватывая торс мужчины обеими руками и приваливаясь к нему всем телом. То, что вышеупомянутый мужчина может упасть от такого толчка, она не думала. Ей было хорошо. Временно, но хорошо.

Хельмут Кунц

Спихнув Линду таможенникам, Хельмут уже вознамерился по-тихому слинять и более в этот визит на родину свою коллегу не видеть, однако у рамки его настигла очередь, потом возникла стандартная проблема заключающаяся в том, что она продолжала звенеть и звенеть и долгие пояснения насчет того, что звенит воот эта вот титановая пластинка, которой сшивали его ребра тогда в горах. Обычно кратких пояснений было достаточно, но на этот раз ему достался очень молодой и въедливый таможенник, так что пришлось снимать футболку, тыкать пальцем в шрам и ждать, пока поведут детектором и там, убеждаясь, что да – звенит и все тут.

Разобравшись с контролем, Хельмут забрал ящичек со своими вещами и стал неторопливо одеваться. Вернув вещи на полагающиеся им места, мужчина наклонился для того, чтобы одеть и зашнуровать ботинки и в этот момент был подло атакован с тыла. От линдиного «радость» его прошиб холодный пот, а от толчка он вписался головой в стенку, на которую опирался во время операции с обувью. Впрочем, это была малая потеря – не будь на пути стенки, летели бы они дальше к прямому столкновению с землей. Так что повезло, ага.

- Линда, обуься хоть дай, - голос мужчины звучал уже обреченно. Со своей участью Хельмут явно смирился, но хотел бы придать ей некоторый комфорт и порядок. Торопливо зашнуrowав ботинок, мужчина аккуратно распрямился, перехватывая при этом девушку под локоток и отцепляя от себя. Со стороны таможни на них были устремлены такие заинтересованные взгляды, что Кунца прошибло до красноты на щеках. Захотелось немедленно отсюда убраться.

- У тебя багаж есть? – уточнил он у Линды, резво буксируя ее в направлении багажной ленты.

Адалинда Орс Ланда

И чего он пинается то? И опять недоволен. Не мужик, а наказание.

- Ты самое настоящее наказание! - поспешила озвучить свою умную мысль Линда. Ей и впрям сейчас казалось, что говорит она истину в последней инстанции, и Кунц поспешит прислушаться, сделать выводы и исправиться. И поплакать в душе над своей изломанной судьбе, которую Ланда так круто вернула в нормальное русло. В общем и целом, мысль о том, что Кунц является наказанием, плавно дошла до того, что Линда как раз наоборот, является спасением. Всего человечества. Очень скромным спасением. И красивым.

Следующий момент, который неожиданно ясно увидела Линда, пребывающая в

некой эйфории, был моментом истины. Она нахмурила бровки и строго посмотрела на исправляющегося на глазах мужчину. Вот стоит только возле обычного занудного мужлана оказаться правильной женщине, как мир меняет ось вращения и все встает на свои места. Жаль, что сейчас земля, как раз, вращалась, создавая невероятные сложности девушке.

- Ну ты сам подумай! - вот вечно мужики так. Ляпнут, не подумавши, а ответ то на поверхности лежит! Линда важно вышагивала рядом с Хельмутом, стараясь, однако, всем видом показать, что идет совершенно самостоятельно, и это он, а не она, тащится в кильватере. - Конечно есть! Я чо, мужик чтоль? Вон он!

Судьба была сегодня благосклонна к ней и ее несуразному спутнику. На ленте, к которой они подошли, как раз проплывал мимо бежевый чемодан, щедро обмотанный липкой лентой, которую частенько просят наклеить на багаж. Линду понесло вслед за направлением движения ленты, голова у нее кружилась, так что устоять было невозможно. За собой она с силой молодого бычка тянула Кунца.

- Держи его, уйдет! - и дергала того за руку, чтобы, значит, не забывался и начинал уже ловить ее чемодан! И чтобы, значит, тому было о чем еще волноваться, нервно добавила совершенную околесицу! - Осторожнее, там посуда!

Хельмут Кунц

Насчет того, кто и чьим наказанием является, у Хельмута было свое особое мнение, которое он вслух однако не озвучил, ну если не считать многозначительного хмыканья. Смысл говорить что-то, если его все равно не воспримут? Линда сейчас определенно слышала только себя, хотя, на взгляд Хельмута, так она делала всегда.

Нет, Кунц конечно же догадывался, что женщины налегке не путешествуют, но все же питал тайную надежду – ему и так тащить саму Линду до такси, а так получается тащить туда еще и ее багаж. Единственное, о чем он мечтал, так это о том, чтобы чемодан там был только один. Потому что, чтобы там Ланда про мужчин не говорила, багаж был и у него. А перспектива быть обвешенным сумками как ездовой ослик Хельмута не радовала совершенно. Воображение между тем в самых мрачных тонах изобразило картину того, как он выходит из дверей аэропорта с кучей сумок, а сверху – Линда с хворостиной, погоняет значит до места назначения. Хельмута аж передернуло от перспектив. Но долго пребывать в мрачных мыслях у него не получилось - девушка углядела свой чемодан и рванулась к нему так, будто с другой стороны ленты поджидали акулы, жаждущие пообедать ее вещами.

- Да-да, бабушкин дрезденский фарфор. Я понял, - одной рукой удерживая Линду в вертикальном положении, другой он поймал чемодан и поставил его на пол возле них. Теперь бы еще дожидаться его сумку и можно идти к выходу ловить такси.

Ждать им пришлось недолго. Уже на следующем круге ленты Хельмут забрал небольшую черную сумку и забросил ее на плечо.

- У тебя номер в гостинице забронирован, адрес помнишь? – уточнил он по дороге у Линды, пытаясь буксовать к стоянке такси одновременно и девушку и ее чемодан. В котором вроде как был хрупкий хрусталь. Если и был – то на этом пути и закончился.

Адалинда Орс Ланда

Адалинда с каким-то затаенным злорадством смотрела пьяным глазом за мучениями Кунца. Тот искренне уверовал в ее слова и теперь ловил чемодан так, словно там была даже не посуда, а тухлые яйца. Уронишь - греха не оберешься. Движущаяся лента с вещами сделала свое дело. И без того кружащаяся голова девушки теперь разве что на шее полный оборот не давала. В какой-то момент Ланде даже показалось, что надо будет бежать в одно заведение и пугать там белого друга, но нет, обошлось. Мужчина вовремя сдернул ее с места и увел в неведомые дали.

Дали эти оказались совсем близкими. Линда все пыталась собрать себя в кучку и дать настоящий отпор и грубости Кунца, и несправедливости жизни. Нет, ну а чо он ее все таскает и таскает за собой, как котенка? Разве что не за шкурку, и на том спасибо! Она интеллигентная женщина, воспитанная, благородных кровей, а он ее так болтает! Нахал!

- Номер тристадвадцать! Третий этаж, окна выходят на скверик! - гордо заявила она Хельмуту, еще и нижнюю губу выпятила. На мол, подавись, все помню, все знаю! Рядом материлизовалось такси. Выдержав воистину театральную паузу. во время которой Линде так и слышались восхищенные крики "браво" и "бис", она с пренебрежением в голосе добавила. - бульвар Кур... Кюрх... Кхххх... Курфюрстендамм, чтоб ему провалиться! Гостиницу не помню. Все в распечаточке... Распечаточка в паспорте... Кунц, не урони меня...

Безумно хотелось сесть, к тому же, как показалось Линде, руки у мужчины стали не то трястись, не то отваливаться. Болтанка, по крайней мере, усилилась, а в такси они почему-то до сих пор не сели.

Хельмут Кунц

И вот наконец оно – благодатное место, стоянка такси, где Хельмут планировал Линду сдать и пойти дальше своим путем ибо даже его, как он считал, ангельское терпение начинало давать сбои, проявляющиеся в неконтролируемом желании стукнуть девушку посильнее, чтоб отключилась и не мешала. Потому что это все же было чрезвычайно неудобно – тащить сразу столько предметов, особенно когда один из них то кренится на разные стороны, то пихается, то еще что выдумывает, всячески затрудняя движение. Однако радужным планам сбыться было не суждено – на указанном бульваре гостиниц имелось целая куча, и в какой из них располагается указанный номер таксист не знал. Так что пришлось ему грузить в багажник чемодан, а на заднее сиденье – себя и Линду.

- Давай в начале на бульвар, а там уже разберемся, - предложил Хельмут таксисту. Благо и его гостиница располагалась по этой улице. Что по идее мужчину должно было насторожить, но увы – он пока больше думал о том, как добыть указанную распечатку, которая находилась в паспорте, а паспорт.... Кунц задумчиво посмотрел на грудь Линды, припоминая, как она по оной стучала, провозглашая, что паспорт где-то там. Ну прямо не распечатка с адресом, а смерть какого-то славянского персонажа, которую тот тоже прятал в неведомые дали.

- Так доставай свою распечатку, будем смотреть куда везти тебя.

Адалинда Орс Ланда

Мир - это большой слайд-шоу. Вот только что она пыталась любоваться видом на вход в аэропорт, а тут раз, и смена экспозиции. И вместо красивого здания со стеклянными панелями Линда имела сомнительную честь лицезреть недовольную (да с чего бы!) рожу Кунца. Тот запихнул ее в такси, и даже не поинтересовался о ее состоянии, настроении, самочувствии. Мужлан, что с него взять. Машина тронулась, и начались проблемы.

Вот почему есть прекрасные мужчины, которые могут поддержать светский разговор в любом состоянии и на любую тему, но не здесь? Никто не видал таких идеальных людей, нет? Вот и Линда не видала, а то давно бы держала уже такого мужика руками и ногами. А этому только дай волю - заткнется и будет букой сидеть. Или вот так, грубо и безлико потребует информацию. И никаких тебе улыбок, нежностей или красивых слов. А она ведь женщина! Тут в девушке разыгралась женская, пусть и немного пьяная, гордость.

- А вот не достану! - заигрывающим тоном заявила Линда, томно глянула на этого сухаря, что дулся рядом с ней на сиденье, и решительно подняла руку. Нет, не чтоб вклеить ему пощечину, хотя и надо было. Нет, она, тут же забыв о томном взгляде, чуть прищурилась, сосредотачиваясь на плавающем в пространстве лице Кунца, и провела пальцем по его щеке сверху вниз. И тут же так застенчиво глазки опустила на собственную грудь. Мол, вот оно, твое спасение, бери же, я вся горю. Ну или что там обычно безмолвно говорят женщины, строя мужчинам глазки. Машина тем временем довольно шустро продвигалась вперед, так что времени на опознание нужного отеля оставалось все меньше. Причем Линда совершенно не думала о том, что Кунц может ее попросту бросить в такси и уйти. Ей уже казалось, что он ее давно потерянный брат-козел-близнец, который вечно будет где-то поблизости. От судьбы не уйдешь.

Хельмут Кунц

В голове Хельмута все выглядело очень просто – вот есть распечатка, в которой все необходимые данные, она находится в пределах досягаемости, достать, ознакомиться и доставить человека по нужному адресу. Очень просто, легко и без проблемно, если дело касается любого человека кроме Адалинды. Но Кунцу хронически не везло и в его случае дело приходилось иметь именно с ней, причем в ее худшей нетрезвой вариации. Хельмут мысленно помолился Будде, попросил у того дополнительного спокойствия и просветленного терпения и очень внимательно и проникновенно посмотрел на Линду. По его лицу было отчетливо видно, что еще немного и он сочтет, что для душевного его спокойствия проще ее придушить и прикопать где-нибудь труп, причем таксист скорее всего будет с ним солидарен и поможет прятать улики. Он уже хотел что-то ей сказать на тему того, что надо все-таки расстаться с распечаткой, а не то довезут ее до бульвара и высадят где-нибудь на лавочке, как Линда в очередной раз сменила тактику, окончательно поставив Хельмута в глухой и беспросветный поведенческий тупик.

- Линда..., - Хельмут тихо вздохнул и устало закрыл глаза. Вот что за ненормальная женщина, а? Такси между тем уверенно выруливало на указанный бульвар и таксист вопросительно оборачивался, мол куда вас тут везти.

- Давай к «Калифорнии», - решил Хельмут, потом по ходу уже более понятно будет что и как.

- Так название гостиницы не вспомнила? – это уже Линде. Если не вспомнит и не расколется – то он пока даже не знал, что делать с ней дальше. Не к себе же в номер тащить.

Адалинда Орс Ланда

А что Линда? Что сразу Линда то!? Девушка хитро посмотрела на Кунца одним глазом. Второй безбожно закрывался, мечтая уснуть. Вместо того, чтобы, как любой уважающий себя мужчина, накинуться на нее, прижать, найти распечаточку, расцеловать в уста алые, Хельмут только вздыхал, да глаза закатывал. А мож он не того? То есть наоборот, того? Мысль интересным образом видоизменилась, отчего Линда скорчила понимающую мордашу и хмыкнула так обличающе, мол ладно, все понятно, ты не по моей части. То, что Кунц был женат, она забыла.

- Да, давай! - повелительно махнула она ладошкой таксисту, словно именно ее слово было последним и решающим. Гостиницу она не помнила, но смутно угадывала в произнесенном названии что-то до боли знакомое. Однако, болью своей делиться не спешила, держа интригу не хуже Станиславского. Да и нечего тут Кунцам всяким поблажки давать, не заслужил! Вот если бы он к ней по-хорошему, тогда да. Линдочка, мол, чмок-чмок, красавица ты моя, чмок-чмок, ну давай я сам распечаточку то достану. Вау, как у тебя тут все замечательно то! Так нет, не заслужил. Лицо девушки, доселе держащее понимающую мину, видоизменилось и опять приобрело надутый и обиженный вид.

- Не вспомнила! - с вызовом пробубнила Линда, от быстрой езды то и дело начинающая клевать носом. Разговоры ее уже раздражали, настроение опять поменялось, хотелось ванну, попить водички и уснуть. Не обязательно даже в такой последовательности. А тут еще этот. Допрос устроил. Ланда наморщила лоб и принялась монотонно бубнить, долдоня одно и то же. - Ну ты ж мужик, а! Или нет? Кунц, ну отвези ты уже меня куда-нибудь. И размести. Ну отстань только, ну чего ты пристал? Сам все реши. Я девочка, я не хочу думать. Я хочу спать!

Хельмут Кунц

Линда «раскалываться» категорически не собиралась, вместо этого она усиленно корчила рожи и вообще – что с нее пьяной взять? Хельмут аж задумался, как она летала и достигала нужного места назначения до этого? С ним-то она точно летела в первый раз. Или это Ланда так конкретно издевалась именно над ним в неясных пока целях?

Таксист тоже решил покорчить рожи, во всяком случае, выражение его лица Хельмуту не нравилось настолько, что хотелось оное в какую-нибудь сторону скорректировать. Чисто для восстановления спокойствия и душевного равновесия.

- Вот сейчас отвезу и размещу на лавочке в ближайшем сквере, - практически рыкнул мужчина, пусть тихо, но вполне отчетливо угрожающе. Терпение у Кунца было совершенно не бесконечное, а тут оно плавно приближалось к своему окончательному и бесповоротному концу. И пусть тот, кто первым назовет его несдержанным, пообщается в Линдой двенадцать часов без перерыва в условия

стресса!

Между тем такси остановилось возле большой гостиницы. Хельмут расплатился, помощью таксиста извлек с начала из машины сумки, потом Линду. Желание поступить именно так, как он и сказал, было велико. Но воспитание сделать так решительно не позволяло, так что все, что мужчине оставалось сделать – это отконвоировать девушку в холл гостиницы, выяснить, как поживает его бронь, получить ключи и, спихнув вещи на портье, отбуксовать Линду на второй этаж в свой номер. Безумно хотелось пойти в бар и как следует напиться, но что-то решительно обрывало этот порыв, отзывалось ноящей болью в висках, будто на них сжимался тяжелый металлический обруч, и синими вспышками в глазах.
